Научная статья
УДК 159.9.072.5

Диагностика склонности к риску у студентов: зависимость от пола испытуемых

Д. А. Севостьянов[1], А. Р. Гайнанова[2], Т. Ю. Калошина[3], Е. А. Ауман[4]

[1,4]*Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия*
[2]*Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия*
[3]*Новосибирской государственный технический университет, Новосибирск, Россия*
[1]*dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru*
[2]*gainanova@bk.ru*
[3]*kaloshinatu@mail.ru*
[4]*aumane@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются специфика диагностики склонности к риску с применением теста Шуберта. Для выявления особенностей его применения было проведено пилотное исследование, в котором участвовали студенты трех университетов Новосибирска. При сравнительном исследовании склонности к риску у представителей мужского и женского пола были выявлены значительные различия. В связи с этим констатирована необходимость изменения критериев оценки результатов данной тестовой методики, чтобы в них непременно учитывался пол испытуемых.

***Ключевые слова*:** диагностика склонности к риску, тест Шуберта, половые различия склонности к риску, критерии оценки.

Для цитирования: Севостьянов Д. А. Диагностика склонности к риску у студентов: зависимость от пола испытуемых / Д. А. Севостьянов, А. Р. Гайнанова, Т. Ю. Калошина, Е. А. Ауман // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 4 (853). С. 78–84.

Original article

Diagnosis of Students' Risk Inclination: Dependence on the Sex of the Subjects

Dmitry A. Sevostyanov[1], Alisa R.Gainanova[2], Tatyana Yu. Kaloshina[3], Ekaterina A. Auman[4]

[1,4]*Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia*
[2]*Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk, Russia*
[3]*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia*
[1]*dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru*
[2]*gainanova@bk.ru*
[3]*kaloshinatu@mail.ru*
[4]*aumane@mail.ru*

Abstract. The article discusses the features of the diagnosis of risk inclination using the Schubert test. To identify the features of its application a pilot study was conducted in which students from three universities of Novosibirsk participated. A comparative study of risk inclination of males and females revealed significant differences. In this regard, it is stated that it is necessary to change the criteria for evaluating the results of this test technique so that they necessarily take into account the sex of the subjects.

***Keywords*:** diagnosis of risk inclination, Schubert test, sex differences in risk inclination, evaluation criteria

For citation: Sevostyanov, D. A., Gainanova, A. R., Kaloshina, T. Yu., Auman, E. A. (2024). Diagnosis of risk inclination in students: dependence on the sex of subjects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(853), 78–84. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Рискованное поведение становится весьма значимой проблемой, которой в настоящее время посвящено большое количество теоретических и практических исследований. Актуальность данной темы обусловлена множеством факторов. Следует начать с того, что благоприятные изменения, связанные с ростом качества жизни, в значительной мере снижают потребность в борьбе за собственное выживание. В результате ресурсы человеческой личности, предназначенные для преодоления значимых трудностей и опасных для жизни препятствий, зачастую остаются незадействованными. В связи с этим рискованное поведение приобретает характер своего рода компенсаторного действия. Риск, с которым в прежние времена люди сталкивались лишь по необходимости, превращается в желанный способ проявить и испытать себя.

Стремление к риску порождает одну из форм зависимого (аддиктивного) поведения, которую в просторечии принято обозначать как «адреналиновую зависимость». Данная форма зависимости, если ее проявления не приобретают одиозный и противоправный характер, считается «респектабельной». Если зависимый от алкоголя или наркотиков субъект производит на окружающих в основном лишь негативное впечатление, то приверженец рискованных, опасных для жизни развлечений расценивается часто как храбрец, как субъект, в определенной мере достойный подражания, а иногда даже как героическая фигура. При этом обычно не принимается во внимание, что настоящий герой в своих поступках движим, как правило, альтруистическими мотивами, и рискует своей жизнью он ради других людей, либо, скажем, ради научных достижений или сохранения культурных ценностей, в то время как субъект, занятый поисками «острых ощущений», демонстрирует, напротив, лишь крайне эгоистическую позицию. Так, рискуя ради собственных переживаний своей жизнью, он проявляет очевидное равнодушие к чувствам своих близких, для которых его вероятная гибель стала бы тяжким потрясением. В научных публикациях последних лет можно встретить немало материалов, посвященных различным аспектам рискованного поведения. Так, отмечается, что большое распространение получил экстремальный туризм [Лукина, 2008]. Наблюдается возрастающее количество экстремальных видов спорта (это обобщенное название новых популярных видов спорта, связанных со скоростью, высотой, глубиной, различного рода опасностями, которые изначально сопряжены с большим риском и травматизмом) [Ахвердова, Волоскова, 2012, с. 133]. Во многих случаях подобное рискованное поведение выходит за рамки социально одобряемого. Как отмечает В. А. Пегов с соавторами, «некоторые спортсмены после окончания спортивной карьеры уходят в криминальную среду именно по причине нехватки острых ощущений, получаемых во время борьбы. Только здесь уже борьба идет не на спортивной арене, а с полицейскими» [Пегов, Грибкова, Пегова, 2016, с. 232]. Со временем появляются всё новые виды таких развлечений: это и бэйс-джампинг (прыжки с парашютом с высоких зданий и сооружений), и вулканобординг (спуск на специальной деревянной доске с действующего вулкана), и слэклайнинг (прохождение по канату, натянутому на высоте в несколько сотен метров), и лимбоскейтинг – проезд на роликовых коньках под очень низко расположенным (над уровнем земли) препятствием, например, между днищем автомобиля и дорожным полотном. Распространенным видом экстремального досуга стал также проезд на выступающих частях и на крышах железнодорожных вагонов, в том числе вагонов метрополитена [Ворошилин, 2013]. Перечислить все подобные экстремальные виды деятельности, по-видимому, невозможно, тем более что всё время появляются новые.

Однако актуальность исследования наклонности к риску обусловлена не только этим. Существует большое количество областей деятельности, в которых субъект так или иначе сталкивается с необходимостью рискованного поведения. Такова деятельность военных, спасателей, испытателей, сотрудников правоохранительных органов. Разумеется, в таком профессиональном контингенте чрезвычайно важно определять психологическую наклонность к рискованному поведению. Если полное неприятие какого бы то ни было риска делает человека профессионально непригодным в такой сфере деятельности, то и чрезмерная приверженность рискованному образу действий создает в этом случае угрозу – и не только для самого данного субъекта, но и для его сослуживцев, а часто и для посторонних людей. Вышеописанной ситуацией обусловлена значимость психологического диагностического инструментария, который может применяться для выявления склонности к риску у испытуемых, а главным образом – среди обучающихся.

ТЕСТ ШУБЕРТА: РОЛЬ И ПРИМЕНЕНИЕ

Среди методик, позволяющих измерять и оценивать склонность к риску, весьма заметное место занимает тест Шуберта. Этот тест состоит из

25 вопросов, в которых отображены различные виды рискованного поведения. Риск, который в них обозначен, касается жизни и здоровья испытуемого или же просто затрагивает возможность успешного проведения какого-либо действия. Респондент в своих ответах выражает согласие или несогласие с возможностью описанного в вопросе поступка, применительно к его собственному поведению. В тесте предусмотрены следующие варианты ответов (с начислением соответствующих баллов):

2 балла – полностью согласен, полное «да»;
1 балл – больше «да», чем «нет»;
0 баллов – ни «да», ни «нет», нечто среднее;
– 1 балл – больше «нет», чем «да»;
– 2 балла – полное «нет».

Этот тест нашел широкое применение в психологических исследованиях, затрагивающих разные аспекты рискованной деятельности; в этих исследованиях были задействованы различные контингенты испытуемых, которые объединяет значимость проблематики, связанной с рискованным поведением. Наиболее часто данный тест применяется при изучении склонности к риску у студентов разных специальностей и направлений подготовки, хотя к подобным исследованиям часто привлекаются и другие контингенты. Как правило, данный тест на практике применяется вместе с другими тестами. Так, например, В. А. Губин и А. А. Атюшев использовали данный тест среди прочих методик при обследовании военнослужащих в учебном центре Военно-морского флота [Губин, Атюшев, 2013]. И. В. Малышев применял этот тест при комплексной оценке социально-психологической адаптации спортсменов [Малышев, 2013]. В. Г. Маралов использовал данный тест (также в совокупности с другими тестами) при обследовании студентов-психологов, с целью выявления ориентации студентов на стабильность или изменчивость жизни [Маралов, 2017]. Г. В. Руденко применял эту методику для диагностики склонности к риску у студентов – будущих горноспасателей [Руденко, 2012]. Имеет значение оценка рискованного поведения среди предпринимателей, для чего также используется рассматриваемый тест [Прялухина, 2023]. Проводились аналогичные исследования в среде малолетних правонарушителей, осужденных к условным срокам лишения свободы (что дает возможность прогнозировать возможность криминального рецидива) [Селиверсткина, 2022]. Таким образом, данная методика получила широкое распространение, и поэтому становится весьма важным выявление и устранение присущих ей недостатков.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕСТОВОЙ МЕТОДИКИ

Во всех перечисленных случаях тест применялся в качестве исследовательского инструмента, валидность которого не вызывает сомнений; диагностические возможности самого теста при этом, как правило, не подвергались какой-либо критической оценке. Однако для того чтобы данная тестовая методика могла применяться с максимальной эффективностью, а также во избежание ложных и предвзятых толкований результатов подобных исследований, следует обратить внимание на критерии оценки, заложенные в данном тесте.

Как следует из представленной выше методики подсчета, испытуемый может набрать от –50 до 50 баллов. Оценка того, какие из полученных значений следует считать высокими, а какие – низкими, здесь проста: за среднее значение взят ноль баллов. Склонность к риску диагностируется при превышении 20 баллов, а чрезмерная осторожность – при значениях результата менее – 30 баллов. При этом между мужчинами и женщинами в этом отношении не отмечается разницы. Однако трудно согласиться с таким подходом. Чтобы признать его правомерным, пришлось бы допустить, что в массе здоровых испытуемых средняя склонность к риску у представителей мужского и женского пола априори одинакова. А это, очевидно, вовсе не так.

Согласно эволюционной теории пола В. А. Геодакяна, различие между мужским и женским полом (помимо функции деторождения) заключается в том, что мужчинам в большей мере присуща оперативная функция (функция развития биологического вида и социального сообщества), а женщинам – в основном консервативная (функция поддержания вида) [Геодакян, 1991]. Это различие, среди прочего, реализуется в поведении; в частности, вследствие этого социальные девиации (как в отрицательную, так и в положительную сторону) значительно чаще встречаются среди представителей мужского пола, чем среди женского. Так, например, порядка 95% академиков в нашей стране – мужчины, но и примерно 95% заключенных в тюрьмах и колониях – тоже мужчины. Самоубийства (сопряженные с действительным намерением покончить с собой) приблизительно в пять раз чаще встречаются среди мужчин, чем среди женщин. В то же время и подавляющее большинство знаменитых художников, поэтов, писателей, ученых, врачей, изобретателей – мужчины. Причем эта ситуация сохраняется и в условиях женской эмансипации, когда среди студентов большинства вузов (за исключением некоторых сугубо технических,

а также военных специальностей) значительно преобладают девушки. Можно ли в такой ситуации ожидать, что склонность к риску (которая составляет важнейший аспект девиантного поведения) у мужчин и у женщин будет в среднем одинаковой?

В связи с этим возникла необходимость в проведении пилотного исследования, в котором были бы выявлены тенденции к рискованному поведению у мужчин и женщин с применением теста Шуберта, и в последующем анализе результатов. Если ранее, как было показано выше, тест Шуберта применялся главным образом для обследования таких контингентов, в которых изучение наклонности к рискованному поведению является весьма актуальным (уже в силу того, что род будущей деятельности данного контингента сопряжен с риском или же сам исследуемый контингент по своим социальным характеристикам и психологическим параметрам проявляет приверженность к рискованным поступкам), то для выявления условной нормы реагирования на вопросы этого теста уместнее выбрать контингент относительно нейтральный, по своим общим свойствам к проявлениям риска не тяготеющий и по характеру деятельности с рисковым поведением непосредственно не связанный.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К приведенному здесь исследованию были привлечены студенты трех вузов: Новосибирского государственного медицинского университета (всего 183 человека, из них 61 мужчина и 122 женщины), студенты Сибирского государственного университета путей сообщения (всего 137 человек, из них 45 мужчин и 92 женщины), а также студенты Новосибирского государственного технического университета (всего 61 человек, из них 18 мужчин и 43 женщины). Всего, таким образом, в исследовании принял участие 381 респондент (124 мужчины и 257 женщин). Средний возраст испытуемых мужчин составил 18,6±1,0 лет, женщин –19,0±1,7 лет. Более чем двукратное численное преобладание женщин в выборке характерно для реального состава контингента обучающихся в данных вузах (о чем уже упоминалось выше). Студенты проходили обследование тестом Шуберта в очном режиме, при соблюдении анонимности; из личных данных в анкетах указывался только пол и возраст. Нулевая гипотеза в данном исследовании заключается в том, что выявленная наклонность к рискованному поведению не будет зависеть от пола респондентов. Альтернативная гипотеза, напротив, предполагает наличие такой зависимости.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратимся к полученным результатам. Среднее количество баллов, набранных по разным вопросам теста Шуберта в пределах выборки, заметно различается: от 1,6 до –1,1 (у мужчин) и от 1,4 до –1,3 (у женщин). Это, безусловно, связано с тем, что в пределах данной культуры описываемые в вопросах ситуации отображают всё же разный субъективно воспринимаемый большинством уровень риска. Однако эта неравная для разных вопросов теста степень риска определяется у представителей обоих полов сходным образом: коэффициент корреляции средних значений баллов по отдельным вопросам между мужчинами и женщинами (по Пирсону) составляет 0,94.

По результатам проведенного исследования, если исходить из принятых в данном тесте критериев оценки, среди испытуемых мужчин было выявлено 16 человек (набравших более 20 баллов) с высокой склонностью к риску (12,9 %), и 4 человека (набравших менее – 30 баллов), которым свойственная чрезмерная осторожность (3,2 %). Среди женщин было выявлено 8 лиц с высокой склонностью к риску (3,1 %), а лиц с чрезмерной осторожностью – 17 человек (6,6 %). Итак, процент лиц со склонностью к риску или без таковой заметно различается в зависимости от пола испытуемых.

Для выявления достоверности этих различий было применено угловое преобразование Фишера. Известно, что различие по исследуемому признаку между двумя выборками становится достоверным при значении критерия Фишера $\varphi^* \geqslant 2{,}31$ ($p \leqslant 0{,}01$), остается сомнительным при $2{,}31 > \varphi^* > 1{,}64$, и считается недостоверным при $\varphi^* < 1{,}64$ ($p > 0{,}05$). В отношении лиц с высокой склонностью к риску значение критерия Фишера составило $\varphi^* = 3{,}43$ ($p < 0{,}01$); следовательно, среди испытуемых мужчин такие респонденты встречаются чаще. Что же касается процента лиц, которым присуща чрезмерная осторожность, то здесь достоверных различий между полами выявлено не было ($\varphi^* = 1{,}52$; $p \geqslant 0{,}064$). Таким образом, в отношении процента лиц, склонных риску, нулевая гипотеза данного исследования может считаться отклоненной, а альтернативная гипотеза – доказанной.

ВЫРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО КРИТЕРИЯМ ОЦЕНКИ

Исходя из выявленного различия между полами в рассматриваемой выборке, следует отметить, что существующие критерии оценки в данном тесте,

равно применяемые и к мужчинам, и к женщинам, не могут считаться удовлетворительными.

Итак, по результатам данного исследования средний результат для испытуемых мужчин составил 0,43 балла (σ = 17,1), для женщин, соответственно –7,0 (σ = 15,7). Иначе говоря, как и следовало ожидать, средняя степень готовности к риску у мужчин в норме оказывается существенно выше, чем у женщин. Стандартное отклонение среди мужчин также оказалось закономерно несколько более высоким. В результате то, что для женщин должно считаться нормальным значением, у мужчин может стать отклонением от нормы – и наоборот.

Округляя баллы до целых, получаем: для мужчин средние значения должны составлять от –17 до 17 баллов (в пределах одного стандартного отклонения), повышенное значение склонности к риску составляет от 18 до 34 баллов, пониженное значение склонности к риску, соответственно, от –18 до –34 баллов (в пределах удвоенного стандартного отклонения); от 35 до 50 баллов (свыше удвоенного стандартного отклонения) означает высокую степень склонности к риску, а от –35 до –50 баллов – напротив, чрезмерную осторожность.

У женщин средними значениями следует признать интервал от – 23 баллов до 9 баллов (в пределах одного стандартного отклонения). Повышенная склонность к риску у женского пола должна быть констатирована при значениях от 10 до 25 баллов, а пониженная – от – 24 до – 39 баллов (в пределах удвоенного стандартного отклонения). Соответственно, высокая склонность к риску у испытуемых женщин определяется при результате от 26 до 50 баллов (свыше удвоенного стандартного отклонения), а чрезмерная осторожность выявляется при значениях от – 40 до – 50 баллов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в данном исследовании результаты позволяют скорее обозначить проблему, чем полностью разрешить ее. Разумеется, выработка окончательных рекомендаций по применению рассматриваемого теста может быть осуществлена лишь при существенно бóльших обследуемых контингентах, чем те, которые были привлечены в рамках данного пилотного исследования. Так, можно предположить, что при существенном увеличении выборки могут быть выявлены достоверные, зависящие от пола различия не только в отношении процента лиц, склонных к риску, но и в отношении испытуемых, показывающих чрезмерную осторожность (как уже говорилось, такое свойство может сделать человека непригодным для профессии, в которой определенный уровень риска неизбежен). Безусловная значимость исследований склонности к риску (в том числе и в первую очередь среди обучающихся) и весьма широкая востребованность рассматриваемой тестовой методики позволяет утверждать, что дальнейшая разработка затронутой здесь темы сохраняет высокую актуальность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукина Е. А. Основные причины роста популярности экстремального и приключенческого туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 4. С. 29–34.
2. Ахвердова О. А., Волоскова Н. Н. Экстремальные виды спорта как проявление зависимого поведения у подростка // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2. С. 133–135.
3. Пегов В. А., Грибкова Л. П., Пегова А. В. Спортивные телесные практики и проблема зависимостей // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 229–234.
4. Ворошилин С. И. Аддиктивное рисковое поведение как проявление снижения инстинкта самосохранения // Суицидология. 2013. № 1. С. 61–68.
5. Губин В. А., Атюшев А. А. Психологические факторы, определяющие успешность обучения военнослужащих в учебном центре Военно-морского флота // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 147–152.
6. Малышев И. В. Социально-психологическая адаптация личности и склонность к риску спортсменов в условиях их профессиональной активности // Russian Journal of Education andPsychology. 2013. № 11(31). С. 7.
7. Маралов В. Г. Спокойная жизнь или разнообразие и изменения: характеристика двух жизненных ориентаций студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. №3-1 (57). С. 116–122.
8. Руденко Г. В. Оценка склонности к риску студента будущего горноспасателя // Ученые записки университета Лесгафта. 2012. № 5 (87). С. 108–112.
9. Прялухина А. В. Исследование механизмов психологической защиты, мотивации и успешности профессиональной деятельности предпринимателей // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 10. С. 38–45.
10. Селиверсткина А. Ю. Некоторые психологические особенности несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 48–53.
11. Геодакян В. А. Эволюционная теория пола // Природа. 1991. № 8. С. 60–69.

REFERENCES

1. Lukina, E. A. (2008). Osnovnye prichiny rosta populyarnosti ekstremal'nogo i priklyuchencheskogo turizma = The main reasons for the growing popularity of extreme and adventure tourism. Modern problems of service and tourism, 4, 29–34. (In Russ.)
2. Akhverdova, O. A., Voloskova, N. N. (2012). Ekstremal'nye vidy sporta kak proyavlenie zavisimogo povedeniya u podrostka = Extreme sports as a manifestation of dependent behavior in a teenager. Nauka. Innovation. Technologies, 2, 133–135. (In Russ.)
3. Pegov, V. A., Gribkova, L. P., Pegova, A. V. (2016). Sportivnye telesnye praktiki i problema zavisimostej = Sports bodily practices and the problem of addictions. Scientific notes of the P. F. Lesgaft University, 9(139), 229–234. (In Russ.)
4. Voroshilin, S. I. (2013). Addiktivnoe riskovoe povedenie kak proyavlenie snizheniya instinkta samosohraneniya = Addictive risky behavior as a manifestation of a decrease in the instinct of self-preservation. Suicidology, 1, 61–68. (In Russ.)
5. Gubin, V. A., Atyushev, A. A. (2013). Psihologicheskie faktory, opredelyayushchie uspeshnost' obucheniya voennosluzhashchih v uchebnom centre Voenno-morskogo flota = Psychological factors determining the success of military personnel training at the Navy training center. Theory and practice of social development, 10, 147–152. (In Russ.)
6. Malyshev, I. V. (2013). Social'no-psihologicheskaya adaptaciya lichnosti i sklonnost' k risku sportsmenov v usloviyah ih professional'noj aktivnosti = Socio-psychological adaptation of personality and risk tolerance of athletes in conditions of their professional activity. Russian Journal of Education and Psychology, 11(31), 7.(In Russ.)
7. Maralov, V. G. (2017). Spokojnaya zhizn' ili raznoobrazie i izmeneniya: harakteristika dvuh zhiznennyh orientacij studentov = Quiet life or diversity and changes: characteristics of two life orientations of students. International Scientific Research Journal, 3-1(57), 116–122. (In Russ.)
8. Rudenko, G. V. (2012). Ocenka sklonnosti k risku studenta budushchego gornospasatelya = Assessment of the risk tolerance of a student of a future mountain rescuer. Scientific notes of Lesgaft University, 5(87), 108–112. (In Russ.)
9. Pryalukhina, A. V. (2023). Issledovanie mekhanizmov psihologicheskoj zashchity, motivacii i uspeshnosti professional'noj deyatel'nosti predprinimatelej = Research of mechanisms of psychological protection, motivation and success of professional activity of entrepreneurs. Society: sociology, psychology, pedagogy, 10, 38–45. (In Russ.)
10. Seliverstkina, A. Yu. (2022). Nekotorye psihologicheskie osobennosti nesovershennoletnih s protivopravnym povedeniem, osuzhdennyh k lisheniyu svobody uslovno = Some psychological features of minors with illegal behavior, conditionally sentenced to imprisonment. Applied legal Psychology, 2(59), 48–53. (In Russ.)
11. Geodakyan, V. A. (1991). Evolyucionnaya teoriya pola = Evolutionary theory of sex. Nature, 8, 60–69. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Севостьянов Дмитрий Анатольевич
доктор философских наук, доцент
доцент кафедры педагогики и психологии
Новосибирского государственного медицинского университета

Гайнанова Алиса Рифкатовна
кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры «Профессиональное обучение, педагогика и психология»
Сибирского государственного университета путей сообщения

Калошина Татьяна Юрьевна
кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета

Ауман Екатерина Александровна
преподаватель кафедры педагогики и психологии
Новосибирского государственного медицинского университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sevostyanov Dmitry Anatolyevich
Doctor of Philosophy (Dr. habil.), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Novosibirsk State Medical University

Gainanova Alisa Rifkatovna
PhD (Psychology), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Vocational Training, Pedagogy and Psychology
Siberian State University of Railway Engineering

Kaloshina Tatyana Yurievna
PhD (Sociology), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Management
Novosibirsk State Technical University

Auman Ekaterina Alexandrovna
Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology
Novosibirsk State Medical University

Статья поступила в редакцию	22.04.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	27.05.2024	approved after reviewing
принята к публикации	08.10.2024	accepted for publication